

Глава 11: Последнее правительство человечества.

Прошло три месяца с тех пор, как Яо Юань и подразделение «Черная звезда» защищали «Ной два».

В течение этого периода страдания во всем мире по-прежнему находились на рекордно высоком уровне. Каждый день люди миллионы умирали; Некоторые были массовыми убийствами, некоторые по причине голода, а другие - от безнадежности ... Было зафиксировано, что когда бы мир ни стремился в состояние анархии, преобладал продолжительный период хаоса, лишь до тех пор, пока не появлялась мощная группа, которая казалось бы, притесняла инакомыслие и вводила порядок.

И вот, когда весь мир захлебнулся в хаосе, местами стали появляться карманы человечества. Это в основном группы, которые изначально ушли в уединение и имели базовую защиту от вооруженных сил, которые не были изгоями. Спустя три месяца, как они начали скрываться, они начали тянуться друг к другу. И так сеялись семена отрастания. Если бы не тот факт, что в Солнечной системе осталось всего четыре месяца жизни, шансы бы были велики тем, что человечество снова поднялось бы из пепла и восстановило себя.

В этих группах, появился некий слух. Говорят о последнем правительстве человечества, которое находилось во владении последнего космического корабля, и что этот режим все еще на земле ищет выживших!

Многие расценили это как слепую надежду, но нельзя отрицать, что этот слух дал много воли для упорства, ибо не всякая надежда по сути слепа? Многие выжили из-за этого неопровержимого шанса.

Это последнее правительство человечества, о котором говорилось в действительности, имело в своей основе только пятнадцать человек, четырнадцать агентов «Черной Звезды» и одного, который был членом необходимой ассоциации.

В этом ядре находился Лю Бай, или, как говорили его товарищи, Сяо Бай.

Лю Бай был когда-то сыном могущественного государственного чиновника, вернее, отчужденного сына могущественного государственного чиновника. Отчуждение было связано с его решением вступить в армию, игнорируя пожелания его семьи. У Лю Бая был естественный цвет лица, и он обладал сверхъестественной способностью оставаться честным даже после нескольких часов тренировок под солнцем. Это необычное состояние легко могло бы выделить его для дразнилки, но из-за его семьи никто не имел смелости сохранить свою компанию. Даже его старшие не осмелились подвергнуть его традиционному дедовству. Хотя это спасло его от определенной степени жестокости, оно также изолировало его от многого.

Не обескураженный изоляцией, Лю Бай провел два года в армии, доказывая свою состоятельность, дистанцируясь от фамилии. Благодаря его опыту в технике огнестрельного оружия, боевым навыкам в ближнем бою, навыкам полевой медицины, которые он освоил в

течение двух лет, и несмотря на свое нежелание признать это, влияние своей семьи, Лю Баю удалось стать одним из членов Престижной эскадрильи «Скрытого дракона» из четырех слав драконов.

Позже, из-за неудачной политической ошибки, семейная жизнь Лю Бая рухнула почти за ночь. Эта потеря власти у власти заставила Лю Бая перевестись из эскадры «Скрытого дракона» в менее благоприятное подразделение «Черной звезды», где он стал медиком команды, Сяо Бай.

Теперь Сяобай оказался на воздушной подушке, выступая в качестве опекуна для семьи из пяти человек, когда они направлялись к базе Теннесси. Старшая из этой семьи был спасательной целью Сяо Бая, известным немецким физиком Сылэвэй Сыта. Остальные четверо были семьей Сыты: его жена, сын, невестка и его внучка. Этим семьям повезло, потому что они сумели убежать от публичного гнева, спрятавшись в своем летнем домике. За исключением истощающихся запасов, фактического риска смерти не было.

Тем не менее, к тому времени, когда Сяо бай получил их, нехватка предметов снабжения стала настоящей проблемой, настолько, что семья предпочла договор о самоубийстве. К счастью, помощь в форме Сяо Бая и его команды, состоящих из семи человек прибыли раньше намеченной даты. Их профессионализм легко убедил профессора Сыту присоединиться к их делу. Его единственный термин заключался в том, что его семье было назначено лечение, которое соответствовало его статус-кво.

«Профессор Сылэвэй, пожалуйста, не беспокойтесь. У нас есть рабочая база с разумными законами и правилами. Кроме того, поскольку мы хотели бы пригласить вас возглавить наш академический комитет по физике в качестве действующего резидента-профессора, вам и вашей семье будет предоставлено соответствующее лечение. Будет обеспечен ваш доступ к продовольствию, принадлежностям, учебным и исследовательским материалам, а также отдых». Пообещал Лю Бай.

С грубостью, известной немцам, упаковывая свои чертежи и материалы, Сылэвэй ответил: «И я верю вам, потому что у нормальной гражданской группы не было бы средств для приобретения судна на воздушной подушке. На самом деле мне любопытно; Как ваше правительство столкнулось с чем-то подобным на уровне научной утонченности? Насколько я знаю, антигравитационное устройство не является чем-то, что могла бы построить любая из наших нынешних стран.»

Лю Баи просто улыбнулся в ответ. «Этого я не знаю, профессор. Как вы знаете, я всего лишь второй лейтенант; У меня нет доступа к информации, которая могла бы ответить на ваш вопрос. Тем не менее, я могу сказать вам, что безопасное место будет обеспечено для вас и вашей семьи, прежде чем мы откажемся от Земли на расстоянии двух месяцев».

Сылэвэй несколько недоверчиво рассмеялся, прежде чем приглядеться к Лю Баю и спросил: «Ты хоть представляешь, что ты только что обещал? Имеется ли у вашего правительства даже необходимый космический корабль? Космический корабль, который будет поддерживать тысячи людей, который прорывается сквозь космос? Я буду честен с тобой; Я очень скептически отношусь к этому. Прежде всего, космическое деформирование - чисто научная

фантастика; В действительности у нее нет оснований. И предположим, что технология реальна и была найдена вашим правительством, поставка энергии, которая требуется для того, чтобы сделать то, что вы описали, невообразима. Согласно качественному закону, даже деформация массы нормального взрослого человека потребует такого количества энергии, которое будет конкурировать с массой солнца, и тем более, что вы предлагаете ... Однако в любом случае, даже если все это просто пустая мечта, За то, что моя семья прошла последние четыре месяца к цивилизованности и миру, вам и вашему правительственному органу выражаю мою искреннюю благодарность».

Лю Бай был взволнован неуклюжими смехами. В конце концов, он был солдатом, а не ученым или профессором; Он не знал, как спорить о научных принципах с исследователями статуса Сылэвэй.

Из-за отсутствия сгорания и трения судно на воздушной подушке путешествовало в тишине. По сравнению с реактивными истребителями, он путешествовал намного быстрее и намного спокойнее. Через день на этой секретной базе в долину прибыли воздушные суда, которые переправляли Лю Бэя и семью Сылэвэя.

В этой долине многое изменилось по сравнению с тем, как впервые появилась группа Яо Юаня. Даже если было уже ночное время, когда они прибыли, место было таким ярким, как день, потому что вокруг долины было установлено несколько ламп накаливания. Кроме того, в отличие от первоначального состояния джунглей, у входа в долину было по крайней мере пятьсот солдат, стоящих в патрулировании. В дальнейшем, основания было море палаток. Однако было очевидно, что размещение было стратегическим. Несмотря на то, что оно казалось загроможденным, были приняты меры, чтобы оставить пространство в определенных районах, чтобы обеспечить легкость движения людей и автотранспорта. Между зоной лагеря и входом на базу было поле площадью в одну тысячу квадратных метров, которое было намеренно оставлено пустым. Вход на секретную базу охраняли около пятнадцати вооруженных солдат, в то время как на поле находились сотни людей посреди веселого дела. Там были танцы, пение и костры. Если кто-то должен был заменить часовых, он бы увидел, что это место больше напоминало огромный карнавал, чем военный лагерь.

Это вызвало полное непонимание у Сылэвэя и его семьи. Они ожидали лагерей людей, валявшихся в предсказаниях конца света, или высоко дезинфицированной военной базы с большим количеством протоколов, или скрытой лаборатории, где им было бы предоставлено достаточное количество пищи и защиты, и они были бы под наблюдением двадцать четыре часа/7 дней в неделю.

Увидев замешательство и удивление на лице Сылэвэй и его семьи, Лю Бай улыбнулся и ответил: «Разве я уже не говорил вам, профессор Сылэвэй? Мы не милитаристское правительство. Это не наше намерение доминировать или править; Мы просто хотим спасти как можно больше людей. Люди, которых вы видите перед собой, - это оставшиеся в живых граждане, которых удалось объединить со всего мира. Это может показаться жестоким, но так как космический корабль может сохранить только определенный уровень людей, то здесь люди, которые здоровы и молоды, не нуждаются в серьезном лечении, без убеждения в совершении какого-либо уголовного преступления и с базовым образованием. Конечно, если у этих людей есть семьи, которые все еще остаются нетронутыми, мы стараемся приспособить всю семью по гуманистическим соображениям.»

«До сегодняшнего дня нам удалось собрать около восьми миллионов и семь тысяч человек. Есть приблизительно три тысячи, которые являются либо детьми, либо моложе пятнадцати лет и около четырех тысяч человек, которые старше пятидесяти пяти лет, в то время как остальные в возрасте от пятнадцати до пятидесяти пяти лет ...»

Когда Лю Бай продолжил свое краткое введение в эту долину, Сылэвэй взволнованно вышел вперед и схватил его за руку. Со слезами на глазах Сылэвэй хмыкнул: «Теперь я верю в твое обещание и в твой космический корабль. Я просто хотел бы лично выразить свою благодарность за готовность вашего правительства открыть оружие, чтобы принять этих людей ... Истинно, благодарю вас от всей души».

Лю Бай был настолько взбудоражен этим внезапным всплеском эмоций, что он аж не знал, каким приемлемым способом ответить. В итоге он просто улыбнулся. В это время около десяти солдат побежали приветствовать их прибытие. После подтверждения всех на борту один солдат зарегистрировал семью Сылэвэй. Информация была сохранена на ноутбуке, а затем в облачном хранилище для упрощения доступа и планирования. После этого у Сылэвэй и его семьи были фотографии, сделанные индивидуально перед тем, как каждому вручили карточку.

Лю Баи извиняющимся тоном сказал: «Извините за неудобства, профессор Сылэвэй. Это был необходимый протокол. Эти карточки с ключами - это, по сути, ваше доказательство личности, поэтому, пожалуйста, позаботьтесь о них. Когда мы будем готовы перенести всех на космический корабль, эти карточки обеспечат вам и вашей семье ранний доступ, который позволит вам выбрать спальню, которую вы предпочитаете, прежде чем все остальные попадут на борт. Если вы подождете здесь, кто-то скоро прибудет, чтобы привести вас и вашу семью в жилой район, который находится дальше в долине. Это временно, но оно оборудовано удобствами, такими как кухня, ванные комнаты, спальни и гостиная. У этого также есть элементарные электрические приборы. И, профессор, это будет там, где мы расстанемся, я обязан отчитываться перед дежурным.» Когда он это сказал, он подал приветствие и рукопожатие Сылэвэю, прежде чем повернуться к входу в секретную базу.

Семья Сылэвэй была вне себя от радости. Они никогда не ожидали такого лечения. На самом деле все было намного выше их ожиданий. Тот факт, что они получили официальную карточку-ключ и жилой отсек, поставил их выше остальных, которые жили в палатках. Это было хорошее чувство, хотя и не то, который можно было сказать вслух.

В это время джипы остановились рядом с ними. Почти мгновенно из нее спрыгнули два солдата. Один из них был гигантским афроамериканцем, который приветствовал Сылэвэя и сказал: «Профессор Сылэвэй, мне поручено проложить путь к вашей резиденции. Поэтому, пожалуйста, садитесь и садитесь.» А потом он встал у джипа, ожидая, когда Сылэвэй и его семья зайдут.

Сылэвэй повернулся, чтобы посмотреть на свою семью и кивнул. После того, как все благополучно сели, джипы начали двигаться в направлении, которое углубилось в долину.

Когда джипы набрали скорость, Сылэвэй повернулся и посмотрел на вход базы, куда направлялся Лю Бай. Больше никого не увидев, он повернулся и с комфортом опустился на свое место. Вытащив из сундука сигару, которую он сэкономил на день, когда его семья убьет себя, он с облегчением и с тяжестью вздохнул. Затем он зажег сигару. Он был благодарен, что это был праздничный случай, а не иначе.

Поскольку Сылэвэй надул дымовые кольца, он высказал свое мнение: «Здесь очень хорошо ...»

Афро-американский солдат рядом с ним кивнул в знак согласия и хохотнул: «Да, здесь, конечно, хорошо. По сравнению с вещами вне этой базы, здесь хорошо так, как и в раю ...»

«Это действительно кусочек рая, так что, сынок, в течение следующих четырех месяцев или около того, пожалуйста, защити его хорошо. Здесь много надежды и радости, и это единственные вещи, которые стоит защищать ...»

Стальная решимость вошла в солдатский взгляд, и он целеустремленно кивнул. Поскольку музыка с поля стала более неопределенной, когда они поехали дальше в долину, слезы начали скатываться по их лицам.

<http://tl.rulate.ru/book/4774/99093>